

Дай песику печенья

«Г

оворю ему: папа пойдет с тобой гулять, он покорно

бредет к папе». — «Когти мерзавцу подстричь невозможно: только я подумаю про щипчики, он бросается под диван и рычит». — «Иду на кухню, а она уже там, сидит перед холодильником, стучит хвостом и умоляюще смотрит». Спросите собаководладельца, понятливый ли у него пес, и следующие четверть часа будете слушать такие истории. Вам расскажут и про понимание человеческой речи, и про угадывание намерений хозяина, и едва ли не про чтение мыслей — «а как еще это можно объяснить?!»

В самом деле, представители семейства псовых известны выдающейся способностью к поиску и анализу информации. Вспомним, что писали о волках Сетон-Томпсон, Конрад Лоренц, Фарли Моуэт, или удивительные рассказы Ясона Бадридзе, опубликованные в прошлом номере журнала. «Собираясь на охоту, волки соблюдают определенный ритуал. Они носятся, повизгивают, касаются друг друга. А потом матерый отходит метров на десять, возвращается и смотрит каждому волку в глаза — и каждый знает, что ему делать. Потом он и мне тоже смотрел в глаза — и я мгновенно, не думая, вскакивал и тоже знал, что мне нужно делать!» — может ли это прокомментировать современная этология и физиология высшей нервной деятельности?

Произвести экспериментальную проверку эффекта телепатии в волчьей стае едва ли возможно ввиду отсутствия репрезентативной выборки: Ясон Бадридзе, человек, говорящий с волками, у нас один. И в любом случае начинать надо с более простых вещей.

Множество фактов говорит о том, что собаки, наблюдая за человеком (или другими собаками, или представителями других видов), способны угадывать их дальнейшие действия. Или, скажем, прогнозировать, увидит ли человек, что собака совершает что-то запрещенное, и как надо обстригать дело, чтобы не увидел. Эту способность называют theory of mind (теория намерения, модель психического состояния — устойчивого русского перевода пока нет) — предположение о том, что знает и чего не знает другое существо, а также о его возможных желаниях и намерениях, и умение использовать это, чтобы предсказывать поведение другого. В высшей степени полезное качество и один из признаков высокого интеллекта.

Существование theory of mind у собак кажется очевидным. Например, даже небольшого ума пес отлично знает, что, когда хозяин устался на экран компьютера или в книгу, пса он не замечает, можно потихоньку стащить покрывало с кровати, съесть колбасу с хозяйского бутерброда и ничего за это не будет, пока человек не перестанет читать. Значит, есть в его собачьей голове модель поведения хозяина, обладающая предсказательной силой? Необязательно.

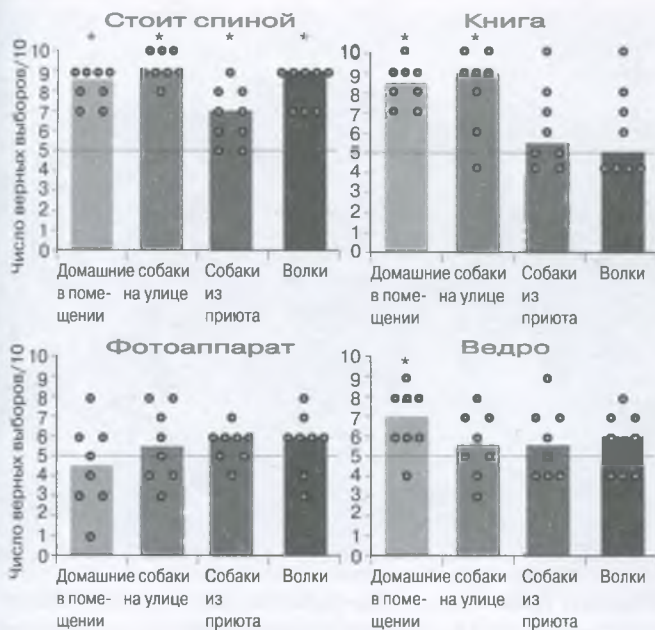
Нельзя исключить, например, что мы имеем дело со сложной системой условных рефлексов. Когда-то щенок не удержался и сделал что не велено, пока хозяин читал, возмездия не последовало, и между двумя фактами закрепилась связь. Рефлексы и дрессировка могут регулировать очень сложные формы поведения, вспомним хотя бы «считающих» животных в цирке. Представители самых разных биологических видов, до лошадей включительно, якобы решают арифметические примеры, на самом деле повинувшись едва заметным движениям дрессировщика. При этом некоторые владельцы животных подсказывали им правильные ответы бессознательно, слегка изменяя позу или выражение лица в нужный момент, а получив прекрасный результат, сами верили в математические способности питомцев. Отсюда ясно, что отличить условный рефлекс от акта мышления не так просто.

Есть и второй вопрос: если собака активно анализирует поведение человека, откуда у нее эта способность? Общая ли она для всех псовых, включая дикие виды? Известно, например, что многие млекопитающие, от приматов до медведей, способны «вычислять» поле зрения другой особи и строить свое поведение с учетом этой информации — перемещаться так, чтобы не заметил сердитый вожак стаи, или потенциальная добыча, или человек с ружьем. Наделены ли собаки этой способностью ровно в той же мере, что волки, или у собак она развита больше в результате домостикации — отбора на одомашнивание?

То, что одомашнивание влияет на поведение, хорошо известно, вспомним хотя бы классические исследования Д.К.Беляева (его работы середины XX века до сих пор цитируют и наши, и зарубежные ученые). Меньшая агрессивность домашних зверей определяется на генетическом уровне. Однако выживанию рядом с человеком наверняка способствовали не только повышенное по сравнению с волком миролюбие, но и умение прочесть на лице первобытного охотника, что он сейчас бросит в направлении собаки — булыжник или косточку. Так, может быть, у собак есть врожденное умение распознавать нюансы нашего поведения, мимики, связанное, допустим, с особыми структурами мозга? Или же такое умение приобретается во время жизни рядом с человеком, при каждодневном общении, и никаких специальных врожденных особенностей не требует?

Примерно такие рассуждения подсказали специалистам по когнитивным способностям собак схему эксперимента. Моник Удел, Николь Дори и Клив Уинн (университет Флориды) сравнили между собой домашних собак, собак из приюта и волков, выращенных человеком. Иными словами, одомашненных псовых, как имевших возможность наблюдать человека в его естественной среде, так и лишенных этой возможности, и волков из исследовательского парка в Индиане, выращенных людьми, — их диких кузенов, заведомо иных генетически, но по опыту общения с человеком сравнимых с собаками из приюта. Животные должны были просить пищу у одного из двоих людей, причем один экспериментатор смотрел на подопытного, а другой «не видел» его.

Во всех опытах кусочки пищи зверям предлагали две женщины. Выбор разумный: не доверять малознакомому мужчине у

Как собаки и волки выбирали человека, готового угостить их (пояснения в тексте)

среднестатистической собаки больше оснований. Из приюта взяли только тех собак, которые были записаны как «бродячие», то есть их не забирали у хозяев, а нашли в чистом поле или на обочине дороги. И у них, скорее всего, был какой-то опыт жизни с их собственными людьми (вряд ли помесь лабрадора или питбуль родились в дикой стае), но давно.

Собаку или волка, проверенных на готовность получить кусочек еды (если бы звери хотели не есть, а играть, это смазало бы результаты), подводили к двум исследовательницам, каждая из которых имела при себе маленький кусочек ветчины или собачьего корма. Невнимание человека к собаке моделировали четырьмя способами. «Невидящая» исследовательница стояла к подопытному спиной, держала перед лицом раскрытую книгу, небольшой фотоаппарат либо надевала на голову белое пластмассовое ведро. Ничего смешного: целью ученых было создать ситуацию, незнакомую ни собакам, ни волкам, и притом такую, чтобы человек заведомо ничего не видел. «Едва ли кто-то из собак, участвовавших в эксперименте, мог наблюдать хозяев с ведром на голове, — добросовестно отмечают авторы статьи, — никто из владельцев не сообщал о подобном». Понятно, что во всех случаях «видящая собаку» женщина держала в свободной руке такой же предмет.

Подопытного останавливали на равном расстоянии от обеих женщин, и по сигналу ассистента обе одновременно звали его по имени (у волков тоже были клички, а безымянных приютских окликали просто «собачка»). Разумеется, не использовались никакие команды типа «ко мне» — ученые подавали голос только для того, чтобы подопытный точно обратил внимание на обеих. (Женщина с ведром придерживала его рукой, чтобы нижний край был чуть выше уровня рта и не искажал звук.) Дальше фиксировали выбор: к кому из двух пойдет подопытный зверь.

Волков тестировали на вольном воздухе, приютских собак — в помещении (видимо, так было спокойнее тем и другим), домашних собак, разделенных на две группы, — и там, и там, чтобы проверить, не влияет ли обстановка на результаты. Каждая собака участвовала только в двух из четырех вариантов эксперимента, чтобы избежать эффекта обобщения — «невидящая» женщина ветчины не давала никогда, а они достаточно умны, чтобы сформулировать правило «всегда беги к человеку, который не держит ничего перед лицом». Так много волков раздобыть не удалось, поэтому они участвовали во всех четырех вариантах, но с достаточно большими перерывами.

НАУЧНЫЙ КОММЕНТАТОР

Итоги экспериментов представлены на диаграмме. (Точки — личные результаты отдельных особей, прямоугольниками показаны медианы, то есть уровни, разделяющие результаты группы пополам; звездочкой отмечены статистически достоверные предпочтения. «Верным выбором» считался подход к видящему человеку.) И собаки, и волки явно предпочитали просить еду у того, кто стоит к ним лицом, а не спиной. Домашние собаки чаще игнорировали человека с книгой: у читающего не допросишься, понятное дело. Фотоаппарат никого из подопытных не смущал, а домашние, возможно, даже предпочитали «фотографа» — они могли знать, что он видит через объектив, а если ему нужен крупный план, на ветчину вполне можно рассчитывать. Любопытен результат с ведром: незнакомый объект на голове экспериментатора очень слабо убедил подопытных. Мало ли, у человека в солнечных очках или мотоциклетном шлеме тоже глаз не видно, а собаку он видит...

Так что же, им действительно все равно, носит ли человек ведро на голове? Оказалось, нет. В дополнительной серии экспериментов одну группу собак и волков пытались научить просить еду только у человека без ведра, другую группу — только у человека в ведре (то есть делать неслучайный выбор). Во второй группе результаты были существенно хуже: и собаки, и волки против очевидности идти не могли.

Итак, в рамках данного эксперимента не выявлено генетической составляющей theory of mind у псовых. Вклад личного опыта животных выглядит куда более значительным — у приютских собак и прирученных волков результаты очень близки. Однако в опытах участвовали собаки взрослые, не моложе четырех месяцев, да к тому же не выровненные по возрасту в разных группах. Второе не столь важно: как справедливо заметили авторы работы, опыт не коррелирует с продолжительностью жизни. Но генетический фактор по понятным причинам лучше выявлять на детенышах. И такие результаты действительно были получены: например, группа венгерских ученых (двое участников этой работы написали комментарий к статье Удел, Дори и Уинна) показала, что щенки заметно лучше различают хозяев и незнакомых людей, чем выращенные человеком волчата. Десятки тысяч лет бок о бок с человеком все-таки не прошли даром.

Литература

M.A.Udell, N.R.Dorey., C.D.Wynne. Can your dog read your mind? Understanding the causes of canine perspective taking. «Learning and behavior», 2011, 39(4), с. 289—302, doi: 10.3758/s13420-011-0034-6.

J.Topál, M.Gácsi, Á.Miklósi, Z.Virányi, E.Kubinyi, V.Csányi. Attachment to humans: a comparative study on hand-reared wolves and differently socialized dog puppies. «Animal behaviour», 2005, т. 70, № 6, с. 1367—1375.